

И. И. Мечниковъ.

Этюды Оптимизма.

Съ портретомъ автора и 27 рисунками.

Изданіе третье,

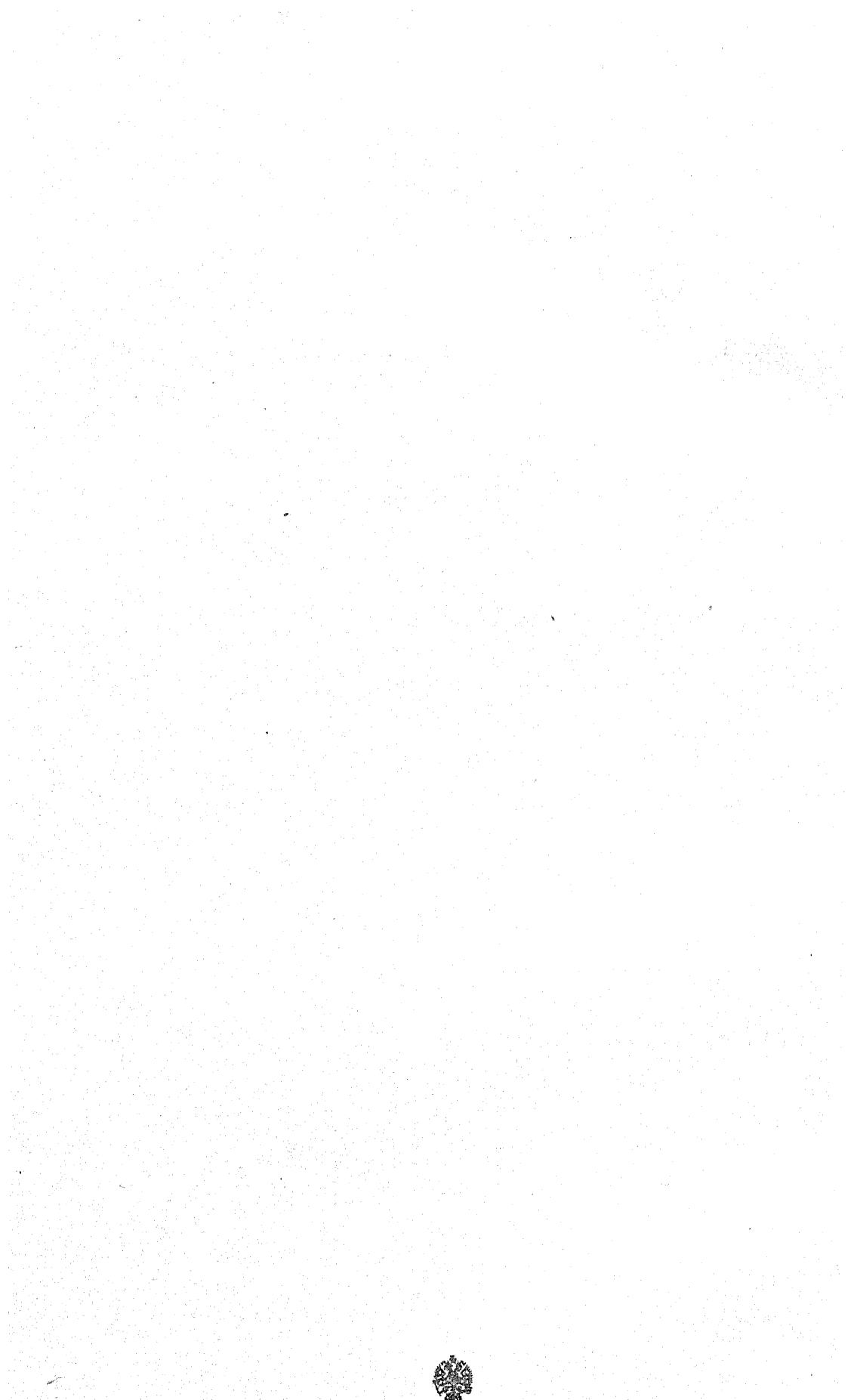
исправленное и дополненное авторомъ.

Изданіе
„Жауқаго Слова“.

Москва—1913.

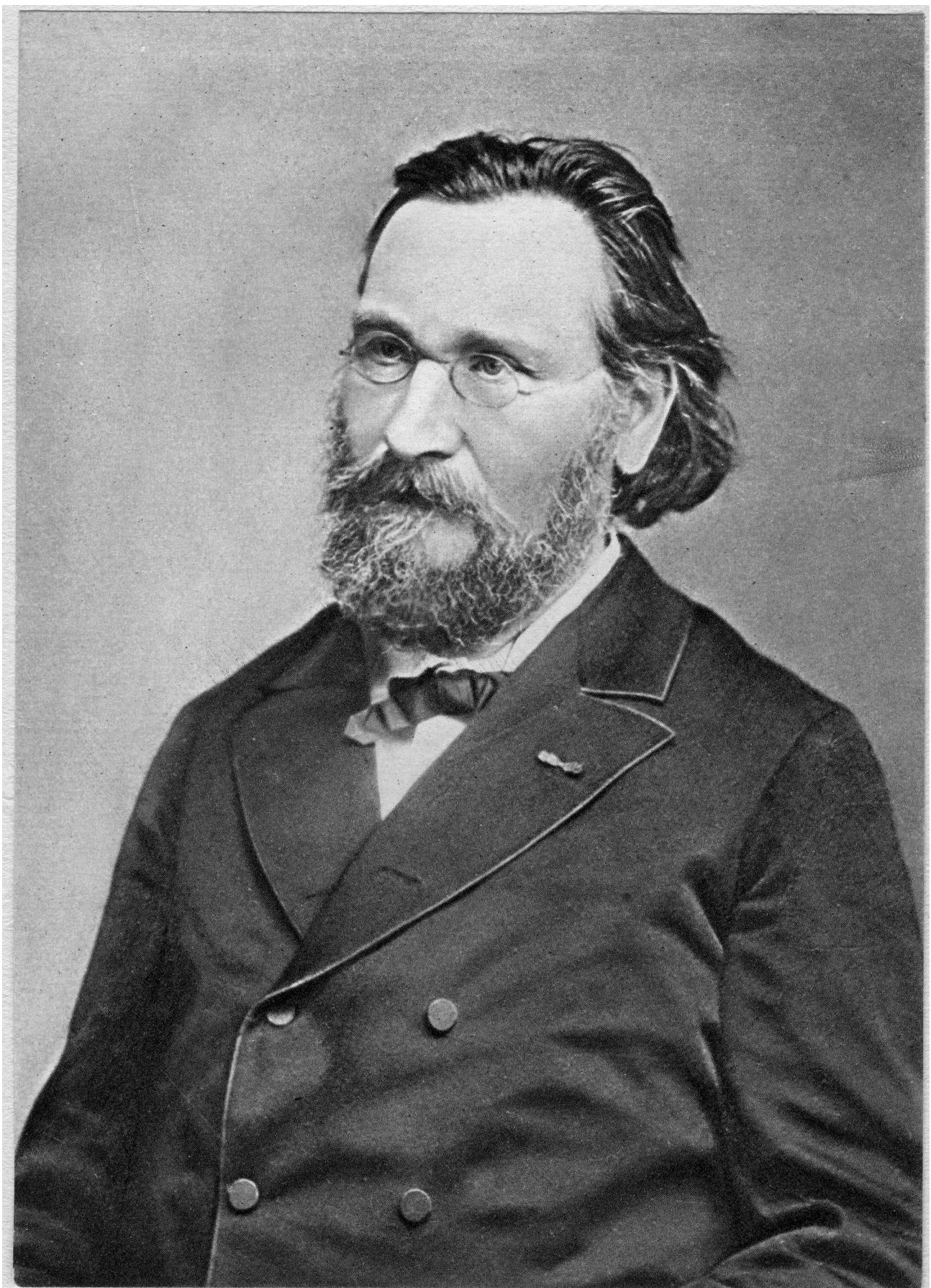
Ä

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., с. д.
Москва—1913.

Ä

Мечниковъ, Илья Ильичъ.

Предисловіе къ третьему изданію.

Не указываетъ ли фактъ, что за короткое время понадобилось новое изданіе моихъ «Этюдовъ о природѣ человѣка» и этихъ «Этюдовъ оптимизма» на то, что среди читающей публики въ Россіи усилилась потребность въ чтеніи сочиненій общаго содержанія, основанныхъ на началахъ положительнаго знанія? Увеличеніе числа высшихъ правительственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній, переполненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ слушателями обоего пола, какъ бы подтверждаютъ это предположеніе.

Не служать ли эти явленія признакомъ того, что отрицаніе науки, витаніе въ сферѣ «космического чувства» и блужданіе въ поискахъ «богоискательства» уже отступаютъ на задній планъ?

Когда я писалъ книги, заглавіе которыхъ упомянуто выше, я обращался къ молодому поколѣнію въ надеждѣ, что высказанныя въ нихъ мысли послужатъ ему въ исканіи правды. Я былъ увѣренъ, что мои сверстники такъ или иначе установились въ своемъ міросозерцаніи и останутся глухи къ призыву *Ортобіоза*, но я думалъ, что молодыя силы онъ задѣнеть за живое. Надежда эта однако же не оправдалась, и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ мы были свидѣтелемъ того, какъ молодые умы въ Россіи переходили отъ одного пути на другой, съ жадностью ища вѣрнаго направлениія, не находя его. Сразу они кинулись въ политическую борьбу въ ложномъ убѣжденіи, что Россія покажетъ міру новые пути общественнаго устройства, способнаго осчастливить всѣхъ и каждого. Не подозрѣвая, что изъ этого выйдетъ, они вызвали упорную и бурную реакцію, которая крушитъ все направо и налево, тоже видимо не отдавая себѣ отчета въ томъ, до чего это можетъ довести. Одна крайность вызвала противоположную крайность, и теперь всѣ спрашиваютъ гдѣ найти выходъ изъ такого положенія. Въ виду этого подвергли критикѣ решительно всѣ основы. То, что прежде казалось незыблѣмымъ, подверглось самому полному разрушенню. Досталось при этомъ и наукѣ, основанія которой были

признаны черезчуръ шаткими. При такихъ условіяхъ воспрянуло все, что въ туманныхъ иллюзіяхъ надѣялось найти болѣе прочную опору для поведенія. Отсюда исканіе новыхъ религіозныхъ и философскихъ ученій, попытки посредствомъ непроверенной интуиціи постигнуть истину, которую не въ состояніи разоблачить научное знаніе. Рядъ поспѣшныхъ и полныхъ энтузіазма исканій въ области политики, философіи и религіи привели, повидимому, къ полному разочарованію, по крайней мѣрѣ со стороны многихъ передовыхъ умовъ. Отсюда небывалое прежде въ Россіи отрицаніе жизни и учащеніе самоубійствъ, особенно среди молодежи. Во многихъ черезчуръ краткихъ газетныхъ сообщеніяхъ объ этомъ печальномъ явленіи указывается на отсутствіе смысла жизни какъ на причину самовольнаго прекращенія ея. «Надоѣло жить», «жизнь не имѣеть смысла», «не вижу никакой цѣли въ жизни», такъ объясняли въ предсмертныхъ запискахъ юноши свое безвозвратное рѣшеніе. Насколько я знаю, еще недостаточно подведены итоги самоубійствъ въ Россіи, быстроты ихъ учащенія и причинъ, ихъ вызывающихъ. Судя по иѣ-которымъ даннымъ, на первомъ мѣстѣ въ числѣ послѣднихъ находится злоупотребленіе спиртными напитками. Но почему алкогольизмъ сталъ больше, чѣмъ прежде, вести къ самоубійствамъ? Не потому ли, что люди, стоящіе на болѣе низкой ступени развитія, разочаровавшись въ надеждахъ на введеніе въ Россіи соціалистического общественного строя и на обладаніе полнымъ счастіемъ, стали усиленно пить и рѣшили, что при сложившихся условіяхъ не стоить жить? Среди лицъ, находящихся на болѣе высокой степени развитія, въ Россіи и раньше проявлялось усиленное стремленіе топить горести будничной жизни въ винѣ и притомъ въ размѣрахъ, невстрѣчающихся въ Западной Европѣ. Примѣры, подобные Альфреду Мюссе и Верлэну, во Франціи составляютъ исключение среди пишущей братіи, въ Россіи же они гораздо многочисленнѣе. Послѣ всѣхъ испытанныхъ неудачъ, не находя «смысла» и «цѣли» жизни, быть можетъ, не малое число такихъ представителей высшаго слоя умственно развитыхъ людей рѣшили лучшимъ покончить съ жизнью.

Мнѣ пришлось въ теченіе моей уже долгой жизни не разъ сталкиваться съ вопросомъ: «быть или не быть», и потому я считаю себя въ правѣ сказать свое слово. Я убѣжденъ, что трагическое рѣшеніе столь многихъ молодыхъ силъ, которыхъ могли бы въ свое время принести большую пользу людямъ, зависитъ въ значительной степени отъ ихъ незнанія того основного закона душевнаго развитія, по которому смыслъ и цѣль жизни познаются не въ ранней молодости, а въ болѣе позднемъ возрастѣ. Подобно тому какъ